

Глядя на двор, заваленный мусором, Е Дунпин испытал острое сожаление. Знай он, что здесь его ждет такое запустение, забрал бы Е Тяня в Пекин. Дом, оставленный ему отцом, старый и требует ремонта, но он все же похож на дом, а не на промышленную свалку.

Тем более он знал, что Е Тянь уже договаривался с одноклассниками о встрече в университете Пекина. Вот только молодежь со всех концов страны не может просто так приехать и жить в столице, только за свой счет. Разве что в будущем получат распределение туда, тогда государство возьмет на себя расходы за проживание.

Но это Е Дунпина заботило в последнюю очередь. В конце концов он закончил факультет машиностроения в Цинхуа. Правда, несколько лет не работал по специальности, но все равно сможет устроиться на небольшую фабрику техником или инженером.

Да, он остутился, но годы трудностей не прошли даром. Сейчас Е Дунпин не тот слабый молодой человек, что склонялся под ударами судьбы. Сейчас у него достанет сил вернуться в Пекин, стать уважаемым работником и поддержать Е Тяня в будущем.

Заметив, как он хмурится, Фэн Куан подошел поближе и шепотом сказал: "Дядя Е, не смотри, что здесь все напоминает свалку металлолома. На этом тоже можно заработать и... это не помешает заниматься антикварным бизнесом..."

"Да что ты понимаешь, мальчик? Никто не придет сюда, в твой магазин, даже если ты будешь по всему городу бегать и орать, как заправский зазывала. А если кто и придет, то сразу сбежит, увидев все это..."

Е Дунпина раздражал запах модной сигареты, торчащей изо рта Фэн Куана. Отобрав и выбросив ее, он с недовольным видом спросил: "И сколько денег ты собираешься заработать, собирая всякий хлам? У тебя при этом останется время на магазин? Ты считаешь, что дядя Е — глупый мальчишка?"

Он бывал в проверенных и популярных антикварных магазинах в Пекине, и считал, что по меньшей мере для этого нужно здание, стилизованное под старину, отделанное синим кирпичом, красной глиняной плиткой, резными балками и картинами. А внутри посетителей должны встречать звуки старинных музыкальных инструментов и элегантный интерьер. Разве такое возможно устроить здесь?

"Дядя Е, вы можете мне не верить. Но я уже полмесяца усердно тружусь. Знаете, сколько денег я заработал?"

Стараясь убедить Е Дунпина, Фэн Куан заговорил громче. Волнуясь, он достал из-за пояса ключ, открыл дверь в дом и вынес бухгалтерскую книгу: "Дядя, взгляните сами. Я, Фэн Куан, слов на ветер не бросаю!"

"Учет этого беспорядка занял такую маленькую тетрадь?" Е Дунпин открыл книгу учета и почувствовал, что мозг сейчас взорвется.

Несколько листов, толщиной с обычную ученическую тетрадь, были исписаны корявым почерком: "Чисто красный — 148 цзиней, запад — 35 цзиней, книжное сырье — 555 цзиней, железо — 342 цзиня..."

Прочитав это, Е Дунпин ненадолго застыл в смущении. Затем, ткнув в написанные иероглифы, спросил: "Фэн Куан, вот это красная медь, да? Черт возьми, а запад — это что за фигня? И это... книги — это же пластик, да?" (прим. Проблема в том, что Фэн Куан пишет, как слышит. "Чисто

красный", □□, хунтун, звучит так же, как и □□, красная медь. "Книжное сырье", □□, шуляо, с другим тоном и артикуляцией аналогично □□, пластмасса. И только железо Фэн Куан написал правильно.)

Фэн Куан почесал затылок и кивнул: "Ну да, красная медь. Точно, пластик. Но запад — это запад. Дядя Е, разве вы этого не знаете?"

"Чушь какая! Восток, запад — это металлы такие? Хотя не отвечай, это риторический вопрос, — Е Дунпин растерялся, не зная, что сказать. — При таком уровне грамотности как ты собираешься зарабатывать? Ты даже нормально вести учетную книгу не можешь. Хорошо, если уставной капитал не потеряешь".

С обиженным видом Фэн Куан протянул Е Дунпину чайник, стоявший в углу комнаты: "Дядя Е, вот это запад. Мне сказали, что это запад..."

Взяв в руки чайник, Е Дунпин чуть от смеха не задохнулся: "Это... олово это. Не запад, не восток, не северо-запад... просто олово!" (прим. Еще одна грамматическая ошибка Фэн Куана. Иероглифы □, запад и □, олово звучат одинаково.)

"Да какая разница, как это называется? Это неважно, дядя Е. Главное, посмотрите, сколько я заработал! Больше двухсот восьмидесяти юаней за полмесяца!"

Фэн Куана не интересовало, каким иероглифом пишется слово "олово". Когда Е Дунпин перестал смеяться, он указал на цифры внизу страницы.

"Книжное сырье покупается по 3 фэня за цзинь, а продаются по 4, 5 фэня. Чисто красный стоит вот столько, а продается дороже. Железо..."

Е Дунпин поначалу не обратил на это внимания. Но теперь, внимательно просматривая отчет, удивился. Спустя некоторое время, закрыв учетную книгу, он взглянул на Фэн Куана и спросил: "Сынок, это реальные цены? Неужели разница между покупкой и продажей такая большая?"

Удивление Е Дунпина было оправданным. Он предположить не мог, что бросовое сырье по несколько фэней за цзинь может дать такую прибыль.

Даже обычный пластик продается по 3 фэня за цзинь, а цена покупки вдвое ниже. Это... это просто невероятная прибыль.

"Дядя Е, вы... что вы имеете в виду?"

Фэн Куан не понимал причины удивления Е Дунпина. Ему казалось, что дядя все еще сомневается в его успехах, и он поспешил ответить: "Разве буду я лгать вам? Вы же... вы же главный акционер. Если я солгу, можете меня до смерти забить".

Фэн Куан — честный работяга, готовый к лишениям. Правда, он не слишком образован, но понимает, как должен вести себя деревенский житель, чтобы закрепиться в городе. Он не должен быть таким неженкой, как горожане.

Больше полумесяца он работал, как проклятый. Вставал затемно, ходил по домам с тележкой. Все старье, купленное у горожан, а также то, что было во дворе, когда он приобрел этот дом, Фэн Куан исправно продавал в государственном пункте приема вторсырья.

"Это правда?" Слушая Фэн Куана, Е Дунпин был потрясен.

По статистике в прошлом году годовой доход простого рабочего в этом округе был чуть больше 900 юаней. Другими словами, в месяц один человек получал всего несколько десятков юаней.

Даже в Пекине средний доход на душу населения не превышал двух тысяч, это меньше 200 юаней в месяц. А в некоторых провинциях, как, например, Хэбей и Хэнань, доход был даже ниже, 700 или 500 юаней в год.

Одноклассник Е Дунпина, который преподает в университете, несмотря на опыт и стаж, получает от 60 до 150 юаней в месяц. По его словам, зарплата заведующего кафедрой ненамного выше, около 180 юаней.

Удивительно, но оказывается, что сборщики вторсырья, на которых обычно все свысока смотрят, за полмесяца получают больше, чем преподаватель столичного университета. Такой контраст казался Е Дунпину невероятным.

"Дядя Е, вот тысяча юаней, которую вы мне дали перед отъездом в город. Мы заработали более двухсот. Я думаю, что вы лучше сможете распорядиться деньгами, поэтому отдаю все вам..."

Е Дунпин продолжал молчать. Тогда Фэн Куан достал из простенького мешка в углу полиэтиленовый пакет, заполненный купюрами и монетами небольшого номинала.

Ощувив в ладонях тяжесть монет, Е Дунпин, наконец, пришел в себя. Теперь его не волновала пыль в комнате. Подойдя к столу, он открыл учетную книгу и стал исправлять неаккуратные отчеты.

"Что здесь написано? А это что за число?" Уточняя детали, он быстро нарисовал таблицу и внес туда все данные, записанные раньше.

У него не было бухгалтерского образования, но составлять простой финансовый отчет он умел. Непонятные каракули Фэн Куана быстро превратились в аккуратные таблицы, красивые, словно письма в небесной книге.

Закончив с отчетами, Е Дунпин спросил: "Сынок Фэн, ты же платишь по контракту с государственным пунктом сбора вторсырья?"

"Да, я должен вносить 60 юаней каждый месяц..."

Опасаясь, что Е Дунпин посчитает это расточительством, он сразу уточнил: "В эту сумму входит также счет за электричество и воду..."

<http://tl.rulate.ru/book/14729/4000319>